

УДК 811.11:81

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЦЕССА ЭКОНОМИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В АВСТРАЛИЙСКОМ АНГЛИЙСКОМ

Е. А. Гоцуляк

Столичная финансово-гуманитарная академия

e-mail:
katarina.07@list.ru

Лингвокультурологический аспект анализа вербальной репрезентации ментальных структур предполагает учет национально-культурных особенностей австралийского социума, что выводит семантические и словообразовательные исследования современной лингвистики на качественно новый уровень развития науки о языке. Языковая экономия является импульсом, движущей силой развития языка, что ведет к более рациональному использованию языковых ресурсов. Принцип языковой экономии носит универсальный характер и выступает в качестве одной из основных причин модификаций во всех языках мира.

Ключевые слова: культурный концепт, понятийный, образный, ценностный компоненты концепта, аббревиатура, аббревиация.

Лингвокультурологический аспект анализа вербальной репрезентации ментальных структур предполагает учет национально-культурных особенностей австралийского социума, что выводит семантические и словообразовательные исследования современной лингвистики на качественно новый уровень развития науки о языке.

Усиление процесса сокращения слов и «стремление к экономии речевого усилия», по словам С. С. Беркнера, являются одними из основных проблем развития современного разговорного английского языка. С. С. Беркнер отмечает в качестве одной из характерных черт в разговорном языке XX в. речевую экономию, которая в английском языке связана с тенденцией к моносиллабизму (большинство сокращенных форм – односложные образования), стремлением к максимальной адаптации (около 90% сокращенных прототипов - иностранные заимствования), а также ростом необходимости литературного разговорного языка XX в.».

Выявление специфических особенностей функционирования аббревиатур в современном австралийском англоязычном политическом дискурсе является тем основанием, на котором возможно представить вербальную организацию соответствующих концептов и понятий.

Следует отметить, что на сегодняшний день существует достаточно большое количество определений понятий «аббревиатура», однако, ни один термин, равно как и сам процесс аббревиации, используемый в настоящее время, не получил четкого определения, что обусловило его разное толкование в лингвистических исследованиях. В связи с этим представляется необходимым его уточнение в рамках данной работы.

Никакого единства в понимании терминов не существует. Один и тот же термин может использоваться лингвистами для обозначения разных видов сокращений и аббревиатур или, наоборот, один и тот же тип сокращений обозначается разными терминами. Нередко тот или иной термин применяется без дефиниции. Некоторые определения представляют собой достаточно общие пояснения. Например, "*abbreviation – a short form of word*" (аббревиатура - краткая форма слова) [Hornby 1948]. Или "*abbreviation, in communications (especially written), the process or result of representing a word or group of words by a shorter form of the word or phrase*" (аббревиатура, в общении (особенно на письме) процесс или результат представления слова или группы слов краткой формы слова или фразы).

В широком смысле слова аббревиации можно считать любой процесс в языке, в результате которого определенная исходная единица утрачивает часть составляющих ее элементов и превращается в сокращенную единицу. Сокращенные единицы

вторичны и предполагают существование полных единиц. Сокращения образуются только от знаменательных слов или словосочетаний разного рода, которые по существу являются эквивалентами слов, выражающих понятия.

«Лингвистический энциклопедический словарь» содержит следующую дефиницию аббревиатуры, содержащую ориентацию на знаменательное слово: «Аббревиатура (*итал.* *Abbreviatura*, от *лат.* *abbrevio* – 'сокращаю') – существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова. Последний компонент может быть также целым (неусеченным) словом». В определении имеется указание на *усечение* как главную операцию процесса аббревиации, направленного на создание более коротких по сравнению с исходными структурами номинаций, однако далее в дефиниции говорится «из усеченных компонентов сложного слова». Что касается английского языка, то случаи сворачивания сложного слова носят нерегулярный, а скорее сингулярный характер. Указаний на формирование семантики аббревиатур в определении, приведенном в ЛЭС, не содержится.

Более широкое определение, охватывающее всю совокупность сокращенных единиц, дает В. В. Борисов. Автор полагает, что сокращение – это единица устной или письменной речи, созданная из отдельных (не всех) элементов звуковой или графической оболочки некоторой развернутой формы (слова или словосочетания), с которой данная единица находится в определенной лексико-семантической связи. При образовании сокращения могут использоваться отдельные звуки (буквы), группы звуков («обломки морфем») и цельноформленные компоненты в различных комбинациях. Закономерности образования сокращений неразрывно связаны со строем конкретного языка, но основные из этих закономерностей связаны с развитием языка как общественного явления». В. В. Борисов считает, что «важнейшим формальным признаком сокращений является их фонетическая или графическая мотивированная связь с несокращенной формой, поскольку она (эта связь) служит объективным критерием идентификации сокращений» [8, с. 100].

Самое широкое значение имеет термин «сокращение». В словаре лингвистических терминов О. С. Ахманова разводит понятия «сокращение» и «аббревиатура», Под сокращением она понимает:

1. Эллиптическую форму речи, естественно возникающую в некоторых ситуациях общения (телеграммы, команды, реклама и т. п.);

Сокращение графическое (логограмма). Условное сокращение часто встречающегося слова или словосочетания, употребляемое только в письменной речи и расшифровываемое при чтении: *ср.*, т. е. и др.;

2. Неясное, редуцированное произношение составляющих слов фонем (в крайнем случае, приводящее к их полному выпадению) под влиянием быстрого темпа речи; *ср.* брахиология, быстрый темп речи;

3. Уменьшение протяженности речевого сигнала, включая уменьшение числа фонем и/или морфем, составляющих слово, и замену речевого сообщения на естественном языке более экономными кодами.

Сокращение гаплогическое. Сокращение неполное (сокращение частичное). Сокращение первого элемента в сложном слове (при сохранении второй основы в виде полной словоформы): зарплата;

4. Слово, подвергнувшееся уменьшению числа фонем и/или морфем. Сокращение буквенное. То же, что аббревиатура буквенная;

5. То же, что редукция гласных количественная [9, с. 439].

О. С. Ахманова в словаре лингвистических терминов дает следующее определение аббревиатуры:

1. Сложносокращенное слово. Слово, составленное из сокращенных начальных элементов (морфем) словосочетания;

2. Инициальный тип сложносокращенных слов, акроним. Слово, образованное путем сложения начальных букв слов или начальных звуков.

Аббревиатура буквенная. Аббревиатура, образованная из алфавитных начальных букв исходного словосочетания.

Аббревиатура буквенно-звуковая. Аббревиатура, сочетающая буквенный и звуковой типы.

Аббревиатура звуковая. Аббревиатура, образованная из начальных букв элементов исходного словосочетания, но читаемая не по алфавитным названиям, а как буквенное слово [9, с. 27].

Словный характер аббревиатуры выделяется как основной признак аббревиатуры в данном определении, однако аббревиатура представляет собой результат процесса аббревиации, указания на который в дефиниции не содержатся. Кроме того, данная классификация применима только к русскому языку. Процесс аббревиации или механизм аббревиатурообразования также понимается лингвистами неоднозначно. Подход к этому процессу обусловлен тем, с каких позиций он изучается.

Для обозначения процесса аббревиации часто используют термин «словопроизводство» (word-manufacturing). Некоторые ученые полагают, что аббревиатурный способ словообразования – самый субъективный, самый искусственный среди всех способов, известных языку. С этим связаны многочисленные особенности аббревиации: пробы и ошибки при создании названий, вариативность и окказиональность, интенсивность диахронических изменений, подверженность регламентации, слабая национальная закрепленность и свободная проницаемость.

Аббревиация – это процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. Результативную единицу такого процесса мы будем называть аббревиатурой или аббревиатурной единицей [1, с. 17].

Причинами возникновения сокращений занимались как отечественные исследователи И. А. Бодуэн де Куртэнэ, Е. Д. Поливанов, А. В. Щерба, так и зарубежные лингвисты А. Мартине, Г. Пауль, Т. К. Ципф. В объяснении причин возникновения аббревиации и аббревиатур, условий их образования наблюдаются различные подходы и широкий диапазон мнений. Принято выделять лингвистические и экстралингвистические факторы возникновения аббревиатур.

В качестве лингвистических причин появления аббревиатур в работе Н. Н. Алексеевой рассматриваются:

- тенденция к компрессии, языковой экономии;
- неравномерность распределения информации между отдельными элементами речевого потока;
- влияние разговорных и жаргонных элементов в лексике;
- способность к образованию цельнооформленного слова для закрепления нового понятия вместо его описания [2, с. 148].

Г. И. Цибахашвили приводит в качестве лингвистических факторов:

- стремление носителей языка план выражения привести в соответствие с планом содержания;
 - наличие в языке словосочетаний с фиксированным порядком компонентов и достаточная частота их употребления;
 - наличие заглавных букв в письме;
 - систему алфавитных названий букв [3, с. 11 – 12].
- Вышеперечисленные аспекты лингвистического характера являются причинами большого распространения и постоянно растущего числа всевозможных лексических сокращений и в австралийском варианте английского языка. Весьма важно то обстоятельство, что многочисленные сокращения не остаются на периферии словарного состава, а становятся достоянием всего язы-

кового коллектива, отражают важные социальные понятия, употребляются для обозначения предметов реальной действительности в повседневной жизни, в том числе и в области общественных отношений, бизнеса, политики, а также такого важного аспекта, как выборы – национальные и региональные. В примере, приведенном ниже, используются аббревиатуры, характерные для австралийского варианта английского языка, такие как ALP – Australian Labor Party, NSW – New South Wales, MP – Member of parliament.

Также для англоязычного австралийского предвыборного дискурса весьма характерные следующие аббревиатуры:

- WA – Western Australia (WA Attorney-General and Treasurer Christian Porter to swap state for federal politics. (<http://www.theaustralian.com.au/national-affairs/state-politics>);
- TPVs – Temporary Protection Visas (Gillard in 'fantasy land' on TPVs – <http://search.news.com.au>).

Признавая существование тенденции к экономии в языке и значение принципа экономии важно рассматривать аббревиацию как одно из проявлений принципа экономии, основанное на замене сложного образования сокращенной (и в этом отношении – «упрощенной») лексической единицей при сохранении или модификации ее семантического содержания, свойственного исходной форме. При этом обычно сохраняется тождество референции, а полученная в результате аббревиации новая лексическая единица становится компактнее по сравнению с исходной формой и часто более удобной для регулярного использования в силу приобретенной краткости.

Например, следующие аббревиатуры практически заменили использование языковых единиц, которые они обозначают:

PM – Prime minister;

MP – Member of Parliament.

Е. Д. Поливанов также рассматривал сокращенные слова в плане общей теории экономии языковых средств и считал, что тенденция к производству аббревиатур в языке настолько сильна, что в будущем возможна замена некоторых лексико-грамматических классов слов своеобразными морфемами, «потомками нынешних сокращений» [цит. по 4, с. 20].

Аббревиацию в этой связи можно представить как одно из проявлений или один из возможных приемов общего процесса семантической конденсации, посредством которых устраняется конфликт между расчлененностью формы и единством значения данного наименования.

Лингвистические факторы появления аббревиатур сводятся в основном к реализации тенденции к языковой экономии, семантической конденсации.

Для моносиллабических языков, к которым принадлежит английский язык, аббревиация является естественным способом универбации и неологии.

Суть «экономного использования языка» заключается в обеспечении максимального количества информации в единицу времени. Максимальная же пропускная способность зрительной и слуховой систем человека ограничивается 50 битами в секунду. Языковая экономия, прежде всего, характерна для живой разговорной речи.

Если мы каждый раз должны были выражать свои мысли во всей полноте и с указанием всех существующих между ними взаимосвязей, то речевое общение между людьми стало бы невозможным: человеческий ум постоянно стремится к замене громоздких скоплений речевых факторов более краткими лингвистическими символами [6, с. 321].

Тенденция к экономии в языке проявляется в сокращениях, которые проникают во все сферы деятельности человека как «своеобразная реакция против чрезмерной затраты физиологических усилий, против всякого рода неудобств, осложняющих работу памяти, осуществление некоторых функций головного мозга, связанных с производством и воспроизведением речи» [7, с. 43].

Суть «экономичного использования языка» (термин Е. А. Дюжиковой, 1997) заключается в стремлении передать максимальное количество информации в единицу времени и выступает как необходимое условие осуществления концентрирования информации в целях повышения эффективности общения.

Серьезного внимания заслуживает изложение вопроса о причинах и условиях образования сокращений, предпринятое В. В. Борисовым [8], который попытался сделать это в более или менее систематизированном виде. Подчеркивая динамическую взаимосвязь развития общества и развития обслуживающего его языка и говоря о влиянии научно-технического и социального прогресса на развитие языка и аббревиации, исследователь обращает внимание на существенные изменения условий речевой коммуникации, включающие:

- 1) резкое увеличение потока информации;
- 2) практически повсеместное распространение грамотности и бурный подъем массовой культуры;
- 3) быстрое развитие средств массовой коммуникации (печати, радио, телевидения) [8, с. 44].

Эти экстралингвистические факторы, обусловленные научно-техническим прогрессом и социальным прогрессом, вызвали качественный сдвиг в процессе коммуникации, что увеличивает возможность целенаправленной, сознательной деятельности по совершенствованию языка как средства общения. Изменившиеся условия общественной жизни, изменившиеся условия речевой коммуникации играют роль мощных ускорителей тех внутренних тенденций, которые заложены в самой языковой системе. Отвечая на вопрос, какие характерные особенности языка и речи обеспечивают принципиальную возможность образования сокращений, В.В. Борисов отмечает четыре фактора:

- 1) материальность языкового знака;
- 2) линейность речи;
- 3) неравномерность распределения информации между отдельными элементами речевого потока;
- 4) избыточность языковых сокращений [8, с. 47 – 53].

К экстралингвистическим условиям развития языка относятся, в первую очередь, общественно-политические факторы. Новые реалии вносят в язык свои наименования. Данный процесс можно выразить формулой: «новые явления – новые слова», что объясняется следующими причинами:

- бурным развитием средств массовой информации;
- ослаблением рамок цензуры;
- возрастанием диалогичности спонтанного общения.

Многие исследователи сходятся во мнении, что языковая экономия является импульсом, движущей силой развития языка, что ведет к более рациональному использованию языковых ресурсов. Она обусловлена, прежде всего, потребностями самого человека. Человек стремится найти те рациональные формы передачи информации, которые отвечали бы требованиям оптимальной коммуникации.

Принцип языковой экономии носит универсальный характер, т. е. она выступает в качестве одной из основных причин модификаций во всех языках мира. Универсальность данной тенденции находит свое отражение и в том, что она присуща всем уровням языковой системы — фонетике, лексике и грамматике. Средства ее реализации на каждом из уровней обладают своими специфическими признаками и результат проявления данной тенденции на разных уровнях всегда один и тот же: это сокращение речевой цепи, что, в свою очередь, ведет к экономии усилий и времени.

Язык в своем развитии стремится избавиться от всего того ненужного груза излишеств, который затрудняет его функционирование. Причем он может отказываться от них совсем либо же заменить их иными, более простыми, удобными и

адекватными средствами выражения, соответствующими современному этапу его развития.

Именно в живом общении язык подвергается тем изменениям, которые в скором будущем приобретут статус нормы в литературном языке, либо, так и не сумев широко распространиться, прекратят свое существование.

Аббревиатуры, создаваясь на основе существующей номинативной единицы, позволяют в более сжатом и компактном виде передать громоздкие наименования, представляющие собой развернутые словосочетания, многосложные слова, неудобные для регулярного применения. Сохраняя значение исходного слова или словосочетания, они остаются в стилистическом плане тождественными, в семантическом плане такими же емкими, как и первичные наименования. Сжатию обычно подвержены те слова, которые характеризуются частотностью употребления. Целью создания таких образований выступает экономия места в письме и экономия речевых усилий и времени в речи.

Австралийский вариант английского языка, по мнению В. В. Ощепковой, является «лингвистическим маркером самобытности Австралии и ее освобождения от британского колониализма».

Азиатско-тихоокеанское окружение Австралии налагает свой отпечаток на язык, где отражаются культуры и языки людей, прибывших из разных уголков мира. Мультикультурность и многоязычность населения Австралии - это факторы, определяющие особенность австралийского варианта английского языка.

Дистанцированность от Великобритании и уважение прав этноса также обуславливают уникальность австралийского варианта языка и Австралии, как страны, где национальная идентичность развивается через равенство культур и языков, населяющих ее народов, что придает характерный колорит австралийскому политическому дискурсу.

Австралийские политические аббревиатуры, как и язык вообще отображают те тенденции и ценности, которые характерны для австралийской культуры. Австралийские аббревиатуры являются своеобразными маркерами австралийского варианта языка, выражая его национальную специфику и колорит.

Австралийские аббревиатуры могут сохранять «исторический английский колорит», как, например, в австралийской аббревиатуре *POHMI (Prisoner of Her Majesty)* – «ЗЕВИ – заключенный Ее Величества в изгнании» сохраняется британская реалия (Her Majesty). Этимология у аббревиатуры следующая: у первых европейцев, прибывших в Австралию, на куртках была данная надпись *POHMI*. Аббревиатура является частично омонимичной прозвищу англичан, прибывших в Австралию *potmy*.

Австралийский вариант английского языка достаточно восприимчив к аббревиации и представлен 9 тематическими группами: *политические партии; политические должности; политические законы; политические советы, объединения, центры, комитеты; политические процессы, документы, понятия; административно-территориальные единицы; награды; имена собственные политических деятелей; средства массовой информации.*

Список литературы

1. Ракитина Н. Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук / Ракитина Наталия Николаевна. – Челябинск, 2007. – 253 с.
2. Алексеева Н. Н. Типология сокращенных лексических единиц современного английского языка: дис...канд. филол. наук / Н. Н. Алексеева. – М., 1984. – 224 с.
3. Цибахашвили Г. И. Морфологическая и синтаксическая аббревиация в русском и грузинском языках : дис. . д-ра филол. наук / Г. И. Цибахашвили. – Тбилиси, 1970. – 668 с.
4. Сахибгареева Л. Ф. Проблемы аббревиации в разноструктурных языках: деривационно-номинативные аспекты : автореферат дис. . канд. филол. наук / Л. Ф. Сахибгареева. Уфа, 1998. – 21 с.

5. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко. *Slavia, Praha*, 1958. – № 3. – С. 334 – 352.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 416 с.
7. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова // *Язык и картина мира*. М., 1988. – 204 с.
8. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия: Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов. М.: Воениздат, 1972. – 320 с.
9. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. М. : «Сов. энциклопедия», 1966. – 607 с.

THE MAIN TENDENCES OF THE PROCESS OF THE LANGUAGE ECONOMY IN AUSTRALIAN ENGLISH

E. A. Goculjak

*Moscow Financial
Humanitarian Academy*

*e-mail:
katarina.07@list.ru*

Linguistic and cultural aspect of the analysis of the verbal representation of mental structures assumes the accounting of national and cultural features of the Australian society that deduces semantic and word-formation research of modern linguistics on the new level of development of the linguistic science. The language economy is an impulse, a motive power of language development that leads to the more rational use of language resources. The principle of linguistic economy has universal character and represents itself as one of the main reasons for updating and linguistic modifications.

Key words: cultural concept, conceptual, figurative and evaluative components of the concept, abbreviation.